

Література

1. Бреннан Дж., Бьюкенен Дж. Причина правил. Конституционная политическая экономия. Пер. с англ. – СПб.: Экономическая школа, 2005. – 272 с.
2. Gordon Tullock, *The Social Dilemma*. – Blacksburg, Va., University Publications, 1974.
3. Атаманчук Г.В. Обеспечение рациональности государственного управления. – М.: Юридическая литература, 1990. – 352 с.
4. Бакуменко В.Д. Формування державно-управлінських рішень: проблеми теорії, методології, практики: Монографія / В.Д.Бакуменко; Редкол.: В.М.Князев, П.І.Надолішній, М.І.Мельник та ін. – К.: Вид-во УАДУ, 2000. – 328 с.
5. Мониторинг в системе оказания государственных и муниципальных услуг как инструмент реализации стратегии повышения качества государственного и муниципального управления. Под общ. ред. В.В. Маркина, А.В.

- Осташкова. – Москва, Изд-во Экслибрис Пресс, 2008.– 321 с.
6. Беляев А.Н., Кузнецова Е.С., Смирнова М.В., Цыганков Д.Б. Измерение эффективности и оценивание в государственном управлении: международный опыт. ГУ-ВШЭ – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. – 54 с.
7. www.worldbank.org/wbi/governance/bycountry.htm
8. Саймон Г.А., Смитбург Д.У., Томпсон В.А. Менеджмент в организациях. – М.: Экономика, 1995. – 336 с.
9. Дементьев В.В. Проблема контроля над распределением власти в трансформационной экономике // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. Выпуск 70.– Донецк, ДонНТУ, 2004. – С.5-13.

Статья поступила в редакцию 26.05.2009

**Е.В. КЛИШОВА, к.э.н., доцент,
И.В. КОЛЕСНИК,
Донецкий национальный университет**

ОСОБЕННОСТИ УКРАИНСКОЙ КОРРУПЦИИ: В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Стремительное уменьшение объёма валового внутреннего продукта Украины в условиях кризисного ухудшения конъюнктуры мировых рынков разрушило глянцевую видимость благополучного экономического роста и сделало очевидным низкое качество этого роста. Именно этой причиной обусловлено рекордное падение ВВП на 20,3% в первом квартале текущего года, не имеющее аналогов в мире и вернувшее экономику страны к уровню 2004 года [1;2,А1].

Экономический кризис не только выявил ущербность и ограниченность индустриальной модели экономики Украины, но и продемонстрировал технологическую отсталость основных экспортнообразующих отраслей. «50% украинской экономики — это экспорт стали, химии и машиностроения. Экспортные потоки других стран СНГ более диверсифицированы, а украинская промышленность базируется на устаревших технологиях в машиностроении и металлургии, спрос на продукцию которых в натуральном выражении упал больше всего» [3]. В результате падения более чем на треть

объёма промышленного производства, убыточности почти половины украинских предприятий, роста безработицы до 9,5% трудоспособного населения и падения доходов населения с начала года только по официальной статистике почти на 13% [1] коррупция, изначально присущая украинской экономике, приобретает новые черты.

Цель статьи – рассмотреть с позиций теории экономической рациональности [4,81-104;5,11-17] особенности и инструменты коррупции, имманентные современному состоянию украинской экономики, воздействие коррупции на уровень общественной рациональности в Украине.

Главным “достижением” экономики Украины в предкризисный и непосредственно кризисный период является первое место по степени коррумпированности среди 69 стран мира, согласно данным исследования, проведенного организацией “Transparency International” в ноябре 2008 года.

© Е.В. Клишова, И.В. Колесник, 2009

Самыми коррумпированными органами, по мнению украинцев, являются суды, парламент и органы исполнительной власти [6].

Системный характер украинской коррупции как наиболее характерная её черта обеспечивается тесным взаимодействием, прочной «связкой» носителей коррупционной власти в названных институтах. Навязанная власть как вынужденное изменение социального поведения субъекта, которое стало объектом власти, под влиянием определённых действий (либо угрозы неких санкций) со стороны субъекта (либо носителя власти) имеет целью максимизацию индивидуальной полезности субъектов власти. Последние находятся на вершине властной вертикали и обладают достаточным пучком прав собственности для принятия решений о распределении ограниченных ресурсов.

Пирамида коррупции воспроизводит нисходящую бюрократическую вертикаль, по которой и передаётся эстафета экономической власти. Подлинные субъекты власти располагаются на вершине пирамиды, а каждый из нижестоящих является одновременно как носителем власти, способствуя оптимизации индивидуальных предпочтений субъектов, находящихся выше на иерархической лестнице; так и субъектом власти, который оптимизирует уже собственные предпочтения, осуществляя навязанную власть по отношению к нижестоящим субъектам.

Эта общая характеристика системы коррупционной власти применительно к украинской экономике корректируется финансово-олигархическим характером экономики Украины. Система коррупционной власти построена не только на взаимодополняемом единстве институтов судебной власти, парламента и органов исполнительной власти, но представляет собой взаимодействие отдельных кластеров коррупции, возникающих на базе олигархических кланов и находящихся в состоянии перманентной конкуренции. Политические партии, создаваемые для обслуживания потребностей олигархов как субъектов власти, организуют законодательное оформление движения ресурсов, посредством которых максимизируется индивидуальная полезность субъектов власти (либо, напротив, тормозят принятие законов, реализация которых направлена на её минимизацию). Непосредственно перемещение всех видов ресурсов находится в ведении органов исполнительной власти, формируемых правящей парламентской коалицией.

Задачей судебной власти является правовая легализация как осуществляемого перемещения ресурсов, так и совокупности инструментов, посредством которых происходит это перемещение.

В пределах существующих кластеров на основе определённой степени унификации критериев отбора предпочтений (базовых критериев) каждого из индивидов и достижения некоторой синхронности в актуализации этих групп критериев отбора предпочтений (что означает создание коллективных мотиваций) начинается процесс формирования групповой рациональности [4,54-62]. В классической рыночной экономике формирование групповой рациональности происходит в ходе самоорганизации хозяйствующих индивидов и является необходимой предпосылкой синергетического эффекта их взаимодействия. В диссипативных системах (к которым относится переходная экономика Украины) определяющее значение приобретают флуктуации, порождаемые факторами политического, конъюнктурного и криминального характера. Как следствие, групповая рациональность, формируемая в каждом из кластеров, далека от классической картины свободной миграции индивидов в поисках такой группы, где процесс их социализации, принятия ими общих для группы совокупности ценностей и «правил игры» мог бы совершиться с максимальной комфортностью.

Возникновение коррупционных кластеров в украинской экономике подчинено задаче создания социального капитала, под которым мы понимаем совокупность как горизонтальных, так и вертикальных связей и отношений, формирующихся на основе формальных и неформальных институтов, имманентных данному кластеру и регулирующих эти отношения. Создание и производительное использование социального капитала является условием и предпосылкой получения коррупционных доходов олигархом как субъектом экономической власти.

Эту характерную черту украинской экономики следует особо подчеркнуть, ибо именно она обуславливает отсутствие давно назревших реформ украинской экономики и, как следствие, постоянное отставание от других стран Восточной Европы, которое становится уже необратимым. Так, все макроэкономические индикаторы Украины (за январь-апрель 2009 года) оказались существенно хуже средних значений даже по странам СНГ. Например, падение промышленного производства в стра-

не по сравнению с январем-апрелем прошлого года составило 32%, тогда как усредненный показатель – вдвое меньше [3].

По мнению В.Гееца, Украина находится в числе 113 государств, которым не удалось сократить отставание от стран «Большой восьмерки», и находится перед очевидной угрозой превращения в одно из 43 квазисуверенных государств, которые обладают исключительно формальной государственной атрибутикой и находятся в полной зависимости от трансконтинентальных и региональных корпоративных кланов. Главной причиной создавшейся ситуации Геец полагает высокую степень недоверия к государственным институтам, что, добавим, является проявлением снижения уровня общественной рациональности до критически низкого уровня. Именно это делает процесс отставания необратимым, и не позволяет хотя бы частично вывести из теневого оборота гигантские объемы дополнительных внутренних ресурсов (до 40% ВВП) и сбережений населения (до 60 млрд. долл.) [7,11].

Социальный капитал в Украине формируется, таким образом, не государством и не в интересах всего общества, как в странах рыночной экономики, что, конечно, тоже не исключает наличия олигархического социального капитала. Но в Украине формирование социального капитала осуществляется исключительно олигархами и используется только как источник коррупционных доходов. В условиях ожесточенной борьбы олигархических кланов за контроль над ключевыми экономическими ресурсами постоянно происходит реструктурирование социального капитала, которое, в частности, выражается в массовых кадровых перестановках по итогам почти ежегодной смены премьер – министров (нынешний премьер – шестнадцатый за восемнадцать лет независимости Украины). «Премьерская чехарда», в свою очередь, является результатом смещения правомочий по распоряжению ресурсами в пользу представителей социального капитала определенного олигарха, получившего по тем или иным причинам преференции в данный момент.

Множество носителей коррупционной власти, функционирующих внутри данного кластера, жестко конкурируют между собой в борьбе за приобретение большей доли в пучке прав собственности по поводу экономических ресурсов. Поэтому уровень групповой рациональности на уровне кластера ограничен, как правило, унификацией приоритета сохранно-

сти и умножения объема ресурсов, контролируемых олигархическим кланом.

Ужесточение конкурентной борьбы внутри кластеров в условиях экономического кризиса активизирует образование групп индивидов с более высоким внутренним уровнем групповой рациональности, происходящее, как правило, по семейному, территориальному или криминальному принципу. Индивид, отмечает И. Розмаинский, «живущий в мире, характеризующемся необратимостью прошлого и неопределенностью будущего, не может не чувствовать себя беззащитным, если функционирует сам по себе. Поэтому люди стремятся быть частью отдельных социальных групп и общества в целом» [8,67]. Перераспределение прав собственности между такими властными группами (каждой из которых имманентен соответствующий субъект экономической власти) внутри кластера может привести к смене субъекта экономической власти уже целого кластера, миграции властных групп за пределы кластеров, что обусловит усиление одних и ослабление других кластеров и, в конечном счете, обострение конкуренции между ними.

В ходе перманентного реструктурирования социального капитала олигархов и постоянной миграции властных групп в украинской экономике происходит сращивание социального капитала различных кластеров, чем объективно стимулируется восхождение к новому уровню групповой рациональности – рациональности олигархических коррупционных кластеров. Последняя, однако, не только не означает формирования общественной рациональности, но приводит к её снижению до критического уровня в результате роста коррупционных доходов кластеров на фоне катастрофического уменьшения доходов основной массы населения. Так, более чем 70% украинцам заработанных денег хватает лишь на товары первой необходимости, а средняя заработная плата украинца почти в четыре раза ниже средней заработной платы поляка, который является представителем далеко не самой богатой страны Евросоюза. Однако на этом фоне Украина делегировала 23 человека в рейтинг из ста самых богатых людей Центральной и Восточной Европы за 2008 год (Польша представлена в этом списке 14 сверхбогачами, а Чехия со средней зарплатой в полторы тысячи евро – всего четверьмя). Менее десяти тысяч украинцев получают доходы, которые (разумеется, только по официальным данным) в 46 раз превышают среднюю зарплату по стране. Осо-

бенно ухудшилось в условиях кризиса положение среднего класса, удельный вес которого только за последний квартал 2008 года сократился на 4%. [1;9,18-20]. В силу масштабности нового уровня рациональности ускоряется процесс перераспределения национального богатства в пользу субъектов власти, катализатором которого выступает экономический кризис.

Формирование рациональности олигархических коррупционных кластеров в украинской экономике обуславливает отсутствие громких судебных процессов над носителями экономической власти в кластерах, что, казалось бы, было неизбежно в условиях ожесточенной их конкуренции. Сливаемый периодически компромат по мере вхождения в новую фазу конкурентной борьбы выступает лишь инструментом этой борьбы, своего рода «знаковым сигналом», но в условиях сращивания и переплетения социального капитала олигархов никогда не приводит и не может привести к реальному судебному разбирательству.

Экономический кризис в Украине не только стимулировал усиление конкурентной борьбы внутри коррупционных кластеров и между ними, но обусловил активизацию использования более жестких инструментов коррупции.

Среди этих инструментов на первый план выходят рейдерские атаки, вытесняющие более мягкие способы перераспределения ресурсов и расширения ресурсной базы, контролируемой коррупционным кластером.

Основными объектами атаки являются предприятия малого и среднего бизнеса, слабо корреспондирующиеся с функционирующими коррупционными кластерами, либо вообще не встроены в их деятельность. Рейдеры, напротив, являются органичной частью социального капитала олигарха и имеют возможность использовать, помимо силового захвата предприятия, другие инструменты коррупции (подделка документов; судебные процессы с заранее спланированным результатом, без которых невозможна легализация рейдерских захватов; скупка акций объекта будущей атаки рейдеров; информационная война, направленная на дискредитацию предприятия и подготовку рейдерской атаки и др.). По словам директора Антирейдерского Союза А. Семидидько, за последние три года в Украине было совершено более 7000 рейдерских захватов предприятий [10].

Специфика экономического кризиса

сделала весьма актуальным использование инструмента банковской коррупции. На фоне умышленного обвала Нацбанком гривны посредством необеспеченной эмиссии около 100 млрд. гр. в октябре-декабре 2008 года [11,1] и массового выведения активов иностранными компаниями принимаемые решения о введении временной администрации в банках, испытывающих финансовые трудности, и их последующей рекапитализации превратилось в инструмент коррупции. Но наиболее яркими её проявлениями стали широко практикуемые возвраты просроченных депозитов при условии удержания определённого процента от их сумм и начало распространения кредитного рейдерства, когда кредит, выданный предприятию, становится инструментом насильственного его поглощения.

Коррупционные кластеры активно дополняются государственными и частными институтами сферы здравоохранения. Основными коррупционными инструментами выступают закупка всевозможных лекарственных средств (как правило, за средства государственного бюджета), в том числе – за рубежом при условии получения (и перераспределения внутри кластера) определённого процента от суммы закупки, продажа населению некачественных лекарств по завышенным ценам и др. Падение доходов в условиях экономического кризиса медики компенсируют направлением пациентов в дорогостоящие частные лаборатории для неоправданной и часто некачественной диагностики, за которую врачи получают от 10 до 30% от стоимости анализа [9,36-37].

Активизировалось использование такого инструмента коррупции, как дефолт, под которым понимается состояние в кредитных отношениях, когда заемщик не в состоянии производить своевременные процентные и основные выплаты по долговым обязательствам или не в состоянии выполнять условия договора о выпуске облигационного займа. И если в 2008 году в Украине было зафиксировано 22 дефолта, из них 17 дефолтов (10 – по корпоративному сектору, 7 – по финансированию строительства) – в четвертом квартале, то в первом квартале 2009 года – уже 16 дефолтов по облигациям, из них 7 дефолтов по облигациям корпоративного сектора, 9 – по финансированию строительства [12]. Возможность использования дефолта как инструмента коррупции (ибо, разумеется, не всякий дефолт является коррупционным инструментом) обуславливается тем, что, согласно украинскому законодатель-

ству, дефолт не имеет законодательно предусмотренных последствий для эмитента, в частности, в уголовной, административной или финансовой областях. Таким образом, низкое качество формальных институтов обуславливает дестабилизацию экономики и снижение, как следствие, уровня общественной рациональности.

Коррупция в украинской экономике, разумеется, не явилась порождением экономического кризиса. Однако в предкризисный период для украинской экономики более типичным было состояние равновесия, основанного на мздоимстве [4,99-102], т.е., подкупа чиновника за совершение законного действия – дополнение некачественного формального института неформальной нормой, выступающей субститутотом отсутствующих формальных аналогов и реализующей по отношению к ним эффект замещения. Возникает своеобразное общественное равновесие, равновесие низкого качества, которое сопряжено с повышением транзакционных затрат и, как следствие, общего уровня цен; в котором наиболее бедная часть населения лишена возможности оптимизации своих предпочтений, но всё же равновесие, становящееся со временем привычным и единственно приемлемым.

Проявления же лихоимства [4,100-103], связанного с нарушением законов, напротив, парализуют процесс движения к общественному равновесию, и, более того, приводят, с одной стороны, к ухудшающему отбору институтов, а, с другой, продуцируют накопление микроуровневых отрицательных внешних эффектов, синергетическое взаимодействие которых обуславливает неизбежность выхода негативных эффектов на макроуровень.

В условиях экономического кризиса обостряется, с одной стороны, конкуренция между коррупционными кластерами, а, с другой, кластеры, спаянные олигархической рациональностью, противостоят основной массе населения страны. Как следствие, необычайно активизируются коррупционные процессы, разрушающие украинскую экономику. Подкуп становится всё менее результативным даже при увеличении объёма затрачиваемых сумм и

имеет следствием лишь рост общего уровня цен, активизируются проявления коррупционной власти, актуальным делается употребление наиболее жестких инструментов коррупции. Но самым угрожающим итогом этих процессов является снижение общественной рациональности до критического уровня, чем уничтожается основа для строительства институциональной конструкции рыночной экономики и необходимая предпосылка эффективного функционирования общественных институтов, осуществления совокупности мер по выходу из экономического кризиса.

Литература

1. <http://www.ukrstat.gov.ua/>
2. Газета 2000, № 28-29 (469), 10-16 июля 2009 г.
3. <http://delo.ua/news/107201/>
4. Клишова Е.В. Теория экономической рациональности. – Донецк, ДонНУ, 2008. – 246с.
5. Клишова Е.В. Коррупция как частный случай экономической власти. // Научные труды ДонНТУ. Серия Экономическая. Выпуск 31-3 (117). – Донецк, ДонНТУ, 2007. – С. 11 – 17.
6. <http://www.transparency.org.ua/>; <http://www.seychas.com.ua/news/2009/6/4/9101.htm>
7. Геец В. Антикризисные меры в Украине обречены на неудачу. – Зеркало недели, №16, 30 апреля – 15 мая 2009 года.
8. Розмаинский И. В. Посткейнсианская модель человека и хозяйственное поведение россиян в 1990-е годы. – Экономический вестник Ростовского Государственного Университета. – 2005. – №1. – с.62–73.
9. Корреспондент. – № 12. – 3 апреля 2009 года.
10. <http://2000.net.ua/news/2/1150530>.
11. Росошенко М. Асоціативна політекономія. – Економіст, №1, січень 2009 року.
12. www.financial-strategies.com.ua

Статья поступила в редакцию 23.07.2008